

Развитие аббревиации как способ словообразования в русском языке

تطوير الاختصار كطريقة لتكوين الكلمات باللغة الروسية

Développement de l'abréviation comme méthode de formation des mots en russe

Development of abbreviation as a method of word formation in Russian

Melbous Khalil

الجزائر 2

Введение

Одним из продуктивных способов словообразования в наше время стала аббревиация. В.М. Лейчик в своей книге «Люди и слова» утверждает, что за две тысячи лет, с начала нашей эры до середины XIX века, появилось всего несколько аббревиатур. К концу XIX века их было уже несколько десятков. В последней четверти XX века стало много таких единиц, что для каждого развитого языка изданы специальные словари сокращений, насчитывающие несколько тысяч единиц.

Аббревиация относится к безафиксным способам словообразования и представляет собой образование существительного на базе сочетания слов, основы которых входят в состав производной основы в усечённом виде. Аббревиатура синонимична исходному словосочетанию. Создание аббревиатур — это способ, занимающий особое место среди других способов словопроизводства. Аббревиация связана с действием закона языковой экономии. На процесс появления сокращённых слов также существенно повлияла демократизация языка. Источником аббревиатур являются именные словосочетания, обозначающие предметы и явления.

Начало процесса сокращения слов относится к глубокой древности. Аббревиатура в разных видах записанной речи так же стара, как сам письменный язык. Аббревиация (от лат. *abbrevio* – «сокращаю») ведёт свою историю от шумеров, чья письменность считается первой из зарегистрированных на Земле (IV тыс. до н.э.). Сам термин *éleipsis*, означающий «упущение, пропуск», был создан и употреблялся в риториках и грамматиках Древней Греции во II—III вв. до н.э. наряду с шумерским (IV тыс. до н.э.). Под этим термином подразумевалось

и сокращение средств языкового выражения, особенно в структуре предложения, краткость которого по сравнению с полным или логически правильным представляла собой незаконченность или сокращенность.

Античные учёные и риторы полагали, что вновь образованные сокращённые единицы имели другую эмоциональную окраску по сравнению с теми полными вариантами этих единиц, которые традиционно выражали данное значение. Считается,

что греки впервые обратили внимание на то, что эллиптические слова могут использоваться в качестве языкового средства влияния и воздействия на адресата речи [Федотов, 2006].

1. История Вопросы

Сокращение слов было распространено и в Древнем Риме. Римляне писали AUC вместо Anouurbisconditae, исчисляя время с 753 г. до н.э. – года основания Рима. С помощью так называемой суспензии, т.е. используя начальные буквы слов, они сокращали сначала имена собственные (в классическое время имя римского гражданина состояло из трёх компонентов: личное имя, подобное мужскому имени русского языка, писалось сокращенно, ср.: A. < Aulus (Авл), App. < Appius (Аппий), G. < Gaius (Гай), а в дальнейшем и другие слова (v.c. < virclarissimus). Повторение одной и той же буквы обозначало множественное число (coss. < consules, vv.cc. < viri clarissimi, NN.BB < nobilissimi, HH < heredes). Аналогичные сокращения встречаются в греческих курсивных папирусах и надписях на бронзовых монетах, которые сами по себе не имели большой ценности и чья покупательная номинальная способность подтверждалась соответствующим специальным постановлением сената (SC < SenatusConsulto). Аббревиатуры использовались также для сокращения наименований единиц меры и веса. Почти все бронзовые монеты, выпущенные до конца III века н.э., имеют обратной стороне монеты буквы SC.

Аббревиация получила широкое распространение. Римские юристы, например, так часто прибегали к суспензии, что были составлены своды сокращений (Notaeiuris), которые дошли впоследствии до Средневековья. Метод контрактуры, т.е. сокращения слова с помощью его начальных букв и окончания, греки использовали вначале для сокращённого написания так называемых Nominasacra (священных имён); ср.: ths < theos (бог). Римляне заимствовали эту систему и

применяли ее и для обозначения обычных понятий, ср.: frs < fratres (брат), gra < gratia (благодарность).

Уже позднее использовались почти все виды аббревиатур, которые в Средние века получили дальнейшее распространение, в особенности в юридических, медицинских и богословских текстах. Английское слово pound обозначаемое графически £, восходит к латинскому слову libra, арпенс, обозначаемое - к латинскому слову denarius. Кроме того, достаточно длинные и громоздкие латинские фразы были сокращены до одного-двух значимых слов и в таком виде вошли в современные языки, в частности, в английский.

Основная сфера применения подобных сокращений – официальный стиль и юриспруденция, ср.: adprot < adprotocollum (к занесению в протокол), int. al. < interalia (в числе прочего), s.l. < secundum legem (в соответствии с законом) и т.д. Влияние латинского языка на становление и развитие словарного состава языков индоевропейского ареала широко известно: латынь до XIX столетия была международным языком науки, техники, медицины, биологии, фармакологии. И в настоящее время латинские и греческие морфемы используются для создания новых научных и технических терминов. Особенно много латинизмов в языке юриспруденции, биологии, истории, философии, филологии, психологии, математики, химии, экономики, педагогики. Система медицинской терминологии составила комплекс взаимосвязанных терминов очень большого числа медико-биологических и фармацевтических дисциплин, где анатомическая и гистологическая номенклатуры, охватывающие все наименования анатомических и гистологических образований, являются одной из основных групп. Современная «Международная анатомическая номенклатура» «Nomina anatomica», названная Парижской, или PNA, принятая на международном конгрессе анатомов в Париже в 1955 г., составлена целиком на латинском языке. В русский язык латинские названия переходят либо в неизменном виде, либо путём калькирования, в форме лексикографических сокращений, ср.: ЭКГ [э-ка-гэ] < электрокардиограмма, ЭЭГ [э-э-гэ] < электроэнцефалограмма, АТФ [а-тэ-эф] < аденозинтрифосфорная кислота.

Причина появления и распространения аббревиального способа словообразования в латинском языке лежит в проявлении общеязыковой тенденции к экономии и связана с необходимостью фиксации новых фрагментов общественного опыта лексическими

средствами. При этом аббревиация оказывалась одним из способов, отвечающих прагматическим установкам словопроизводства. Являлась ли аббревиация способом словообразования, получившим распространение на территории древних государств, в частности в Римской империи, можно судить лишь по достаточно многочисленным литературным памятникам, однако не отражающим особенности и характеристики всего национального языка, поскольку коммуникация в социуме не может проходить только в форме письменного общения, её вербальный аспект чрезвычайно важен для функционирования любого языка.

Исходя из того, что аббревиатурные процессы отражают логику, характерную для развития любого национального языка, стремящегося к простоте языкового выражения и сохранению его информационной значимости для целей коммуникации, мы считаем, что аббревиация первоначально возникла как средство экономии в письменности, лишь намного позднее (в английском языке – в XVI в., в русском – в конце XIX в.) сокращённые единицы стали сначала появляться в разговорной речи и уже потом переходить в стили письменной речи, исключения, конечно, составляют терминология и авторская неология. Об этом, в частности, свидетельствует то, что наиболее древними, возникшими стихийно можно считать инициальные сокращения буквенного типа, поскольку питательной средой для них служила письменность как таковая.

Именно на письме в том или ином языке неизбежно возникают графические сокращения, с лексикализацией отдельных из них. Чтение графических сокращений по названиям букв, постепенное формирование этих прочтений в стабильное слово – таков один из путей к первым лексическим аббревиатурам во многих языках.

Графические сокращения известны в русском языке уже давно (уточним, что в современной русистике такие сокращения либо не относят к аббревиации, либо считают как особым типом аббревиации). Например, в Древней Руси (что присутствует и сегодня в православной традиции) в сакрально-магических текстах: на иконах, просвирах, куличах, предметах религиозной утвари, в заговорах широко использовались следующие сокращения: ИХ (И.Х.) – Иисус Христос, Р.Х. (РХ) Рождество Христово, Х.В. (ХВ) – Христос воскрес, р.б. – раб(а) божий(ия) и многие другие.

К сокращениям относят также титловую аббревиацию (впервые титловый способ сокращения возник в латинской письменности как один из элементов системы сокращений, изобретённой Тироном (Iв. до н.э.) и проникшей в дальнейшем в греческое письмо [Федотов, 2006].

Существовала разветвлённая система титл: простое титло и целая группа буквенных титл, которая часто встречалась в средневековых текстах. В период титловой аббревиации (X – XIV вв.) главное место среди сокращений в тексте занимали сакральные слова, ср.: д̃хъ < дух, х̃съ < Христос, б̃ъ < богъ, б̃ца < богородица. Эти сокращения применялись в основном в текстах рукописных книг (церковные книги, летописи, художественные произведения) в период словотитловой аббревиации, когда сокращению подвергались любые слова, оформлявшиеся с помощью выносных букв под словотитлами: д̃ъ, гр̃на, м̃ць. Причиной сокращений стало стремление к экономии времени и места, затрачиваемого на изготовление текстов и книг или их тиражирование; другими словами, сыграла свою роль проблема производительности труда автора или писца (переписчика).

В XVIII и XIX вв. в текстах государственных договоров, соглашений, приказах государственной канцелярии часто употреблялись, например, графические сокращения Е.И.В. (е.и.е.) – его императорское величество, Г.И. (г.и.) – государь-император, В.Св. (в.св.) – ваша светлость. В литературе вполне обычным художественным типизирующим приемом было такое сокращение: в г. Н. (или, что более обычно, в городе Н. (N.)). Приведённые выше акронимы воспринимались как графический способ «сжатия» или религиозных понятий (терминов), или этикетных формул знати (включая некоторые титулы царского дома), или делопроизводственных языковых клише. Однако все эти сокращения существовали на уровне графики, а не словообразования. Только осознание и использование некоторых типов буквенных сокращений как лексикализованных, т.е. элементов, употребляющихся автономно в речевой коммуникации в качестве полноправных единиц, перевело их в иной, лексический, ярус языка и послужило словообразовательной моделью для создания аналогичных языковых единиц.

Вызванный именно экстралингвистическими факторами бурный процесс лексикализации определённых типов буквенных сокращений, оперирование ими как лексическими фактами языка и стали решающими, поворотным пунктом в формировании нового способа

словообразования –образования сложносокращённых слов [Зеленин, 2005].

Итак, современной лексической аббревиации предшествовали два типа графической аббревиации, представленные на ранних этапах – это титлованные и графические сокращения. Каждая новая система аббревиации зарождается в недрах старой системы в качестве подсистемы как некое побочное ответвление от господствующих способов сокращения: лексические аббревиатуры, например, появляются на периферии точечной аббревиации уже в конце XVIII– начале XIX вв., а точечные аббревиатуры – на периферии словотитлования в конце XVI– начале XVII вв. На своём же этапе побочное ответвление из подчинённого превращается в господствующее и ложится в основу нового типа аббревиации. В синхронном плане на всех этапах смежные типы сосуществуют и взаимодействуют между собой [Федотов, 2006]. Таким образом, современные системы аббревиации являются результатом многовекового развития и совершенствования древних систем.

Аббревиация как способ словообразования получила бурное развитие после Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г., когда возникла необходимость создать много новых названий для явлений советской действительности.

Отдельные сложносокращённые слова употреблялись и до революции: ЛЕНЗОТО – Ленское золотопромышленное товарищество, РОПИТ – Российское общество пароходства и торговли, ЦК – Центральный Комитет, Штабарм – штаб армии. Однако число их было незначительно.

Среди существительных, созданных аббревиатурным способом словообразования, есть такие, которые оказались очень удобными и прочно вошли в ту эпоху в русский язык. От них стали образовываться новые слова (комсомолец, комсомольский; колхозник, колхозный) [Земская, 2006, С. 288].

Следует здесь упомянуть противоположное аббревиации явление – дезаббревиацию. Несколько фактов этого языкового феномена упоминалось, в частности, в монографии «Русский язык и советское общество» [1968, С. 68]. В небольшом разделе (автор – Д.И. Алексеев), посвящённом лексикализации графических сокращений. Однако за приведёнными в монографии немногочисленными примерами тогда

едва ли просматривались языковая тенденция. Случаи деаббревиации были известны уже давно: ещё до революции 1917 г. в большевистском подполье существовала «раскодированная» аббревиатура МК (Московский комитет) – Михаил Константинович (так именовали этот партийный орган в социал-демократическом подполье). Пример выразителен тем, что явственно показывает сознательный характер раскодирования аббревиатуры с двоякой целью – чтобы эта вторичная (декодирования) номинация 1) была знакома и понятна только «своему», «посвящённому» (криптолалическая функция); 2) не выделялась на фоне других лексических средств для «непосвящённых» (маскирующая функция). По-видимому, самой ранней расшифровкой следует считать такую:

в юмористическом журнале «Стрекоза» ещё в конце XIX в. была приведена шутливая интерпретация сложносокращённого слова К.Б.Ж.Д. (Киево-Брестская железная дорога) «каждому бить жида дозволяется» (или с инверсией «дурак желает бить кондуктора» [Цит. по: Зеленин, 2005].

Появление наряду со сложносокращёнными раскодированных форм знаменует совершенно новый этап как в языковой компетенции индивида, так и в языковом сознании социума: если аббревиатурная лексема представляет один из возможных способов языковой компрессии, «сжатия» текста (номинативного словосочетания), то возможно также и декомпрессия текста, развёртывание аббревиатуры либо в исходное словосочетание, либо в новую языковую единицу с модифицированными сигнификатом. Наряду с возможностью образовывать производные слова это свидетельствует о праве аббревиатур считаться «полноценными словами» в языке.

2. Причины появления и распространения аббревиации

В данном параграфе указываем основные, на наш взгляд, причины, которые вызывали к жизни такое интереснейшее в языке, как аббревиация. Они во многом универсальны для разных языков мира, в частности для русского языка

1. Стремление реализовать принцип языковой экономии (экономии языковых средств и речевых усилий).

Современная философия и психология утверждают, что человек начала XXI в. становится все более рациональным, прагматичным,

вследствие чего не вызывает удивления все более широкое использование таких языковых средств, которые соответствуют установке человека на рациональное, т.е. более целесообразное. Под языковой экономией понимается рациональный, сжатый способ выражения.

Тенденция экономно оформлять языковые высказывания возникла в результате все более быстрого развития науки и техники. В наше время языковая экономия продолжает развиваться, особенно под действием закона экономии времени; используются такие выразительные средства, которые соответствуют нашей установке на рациональное. Применение языковых средств связывается с развитием науки и техники в современном обществе, что сужает само понятие «языковой экономии», как оно понимается в классическом языкознании. Известно, что вначале в работах по лингвистике экономия в языке иллюстрировалась в первую очередь примерами, касающимися фонетического уровня [Мартине, 1960].

Показательны в этом отношении статьи из «Словаря лингвистических терминов» О.С. Ахмановой:

«Лингвистическая экономия... Стремление говорящего экономить усилия при пользовании речью как одна из причин изменения языка, в особенности фонетического изменения» [Ахманова, 1966, С. 219]. «Закон экономии сил. Law of least effort. Экономии сил, рассматриваемая как причина фонетических изменений» [Там же, С. 152].

В этом очевидна дань традиции, идущей от вышеуказанной работы «Принцип экономии в фонетических изменениях» А. Мартине, в которой широкое понимание принципа экономии в языке как стремления достичь равновесия между противоречивыми потребностями, подлежащими удовлетворению, потребностями общения, с одной стороны, и инерцией памяти, и инерцией органов речи, - с другой, все же привязано к фонетическим явлениям.

Постоянное противоречие, существующее между потребностями общения человека и его стремлением свести к минимуму свои умственные и физические усилия, рассматривается А. Мартине как движущая сила языковых изменений. Здесь, как и в ряде других случаев, поведения человека подчинено закону наименьшего усилия, в соответствии с которым человек растрчивает свои силы лишь в этой степени, в какой это необходимо для достижения определённой цели.

Многие лингвисты понимают термин «закон экономии сил» шире.

В «Словаре-справочнике лингвистических терминов» Д.Э. Розенталя и М.А. Теленковой лингвистическая экономия определяется следующим образом:

«Стремление говорящего экономить усилия при пользовании речью как причин изменения языка. Это находит своё выражение во всех частях языковой системы: в фонетике, словообразовании, морфологии, синтаксисе» [Розенталь, Теленкова, 2001, С. 611-612].

Следует отметить, что в противопоставлении, существующем в приведённых взглядах на проблему функционирования в языке принципа наименьшего усилия (А. Мартине, О.С. Ахманова: означенный принцип проявляется в области фонетики; И.А. Бодуэн де Куртене, Е.Д. Поливанов, Д.Э.Розенталь, М.А.Теленкова: принцип экономии выражен на всех участках языковой системы), есть объединяющих их момент: обе стороны понимают под движущей силой в развития языка одно и то же, а именно -противоречие между потребностями говорящих на данном языке и ресурсами языка.

Ю.В. Горшунов в докторской диссертации «Прагматика аббревиатуры» (2000) рассматривает принцип экономии как один из прагматических принципов порождения и употребления аббревиатур, наряду с принципами эмфазы, эвфемизации и табуирования. Он говорит о том, что принцип экономии проявляется нагляднее в письменной форме речи, когда текст сокращается в целях экономии бумажной площади. В устной речи положительное действие принципа наименьшего усилия сказывается тогда участники коммуникации употребляют сокращения «автоматически» или «механически», не задумываясь, так как они прочно вошли в их лексикон и превратились в удобное и экономное средство общения (например, в узком профессиональном кругу).

Н.В. Горшунов обращает внимание на то, что принцип экономии иначе можно определить как принцип утилитарности, если понимать под экономией любую выгоду, возникающую при употреблении кратких форм. Если принцип утилитарности однонаправлен, т.е. «работает только в пользу говорящего», его использование может привести к «прагматической аномалии», когда в лексиконе адресата отсутствуют употребляемые адресантом сокращения. Поэтому, выбирая и употребляя нужную аббревиатуру, говорящий реализует не только свою семантическую компетентность, которая отвечает

за соотнесённость знака к миру, но и прагматическую компетенцию, или, иначе говоря, осведомлённость о положении дел, ориентации в ценности картине адресата, наконец, его социально-ролевом статусе (например, профессии или роде занятий, уровне образованности и проч.)» [Горшунов, 2000, С. 58].

По мнению О.Г. Косаревой, экономия языковых средств позволяет

«наиболее экономно с помощью семантически ёмких, но меньших по форме (размеру) знаков выразить многообразие объективного мира с его сложными связями и отношениями между предметами и явлениями» [Косарева, 2004, С. 86].

При данном процессе происходит сжатие способов выражения замысла и устранение информационно избыточных элементов. В отношении аббревиатур языковая экономия предстаёт как компрессия средств выражения и обобщённое восприятие содержательной стороны новых языковых единиц, повышение коммуникативной функции языка. Аббревиатура — средство экономии времени, концентрации информации:

«С помощью аббревиатура... выполняется одна из основных задач средств массовой информации – передача наибольшего количества информации в рамках... публикации» [Там же].

Действие принципа языковой экономии на базе словосочетаний, выражающих единое понятие, следует признать одной из основных причин возникновения аббревиатур в любом языке. Однако это причина находится лишь у истоков аббревиации как способа словообразования, не охватывая её многообразия и не характеризуя её сущности. При сокращённом способе образования новых слов учитываются две взаимосвязанные тенденции, действующие в языке: 1) в сложносокращённых словах ярко проявляется стремление носителя языка к краткости, к экономии речевых усилий; 2) язык стремится к точности, чтобы слово быстро воспринималось собеседником. При этом эти тенденции направлены на достижение единого результата и ведут к единой цели – созданию словообразовательного механизма аббревиации. Уместно также заметить, что с позиций экономии трактовались и причины возникновения и широкого распространения письменных сокращений задолго до того, как лексические аббревиатуры привлекли внимание филологов.

Такое объяснение сокращениям даёт латинская и греческая палеография, где принцип экономии обосновывается, во-первых, стремлением избежать излишних затрат труда при воспроизведении часто повторяющихся слов и словосочетаний и, во-вторых, необходимостью компрессии для экономии места и материалов для письма. Существует ещё одно важное обстоятельство: даже по отношению к письменным, т.е. графическим, сокращениям древности и Средневековья принцип экономии в изложенном выше его толковании не является всеобъемлющим. Так, например, Е.П. Волошин разделяет концепцию, выдвинутую немецким палеографом Л. Траубе в связи с использованием контрактур для обозначения священных имён (проблема *Nomina Sacra*).

Эта мысль заключается в следующем: причины исключительно широкого распространения контрактуры в период Средневековья следует искать в церковных кодексах и священных писаниях, а первопричиной является растущее влияние христианства. Само же употребление контрактуры при этом ничего общего с принципом экономии усилий, времени и места не имеет.

Эта интересная особенность позволяет дать более широкое и вместе с тем дифференцированное толкование сущности графических сокращений и их разновидностями, не сводя суть аббревиации только к принципу экономии [Федотов, 2006].

Заключение

Проанализировав причины появления аббревиатур, мы пришли к выводу, что основания, вызывающие развитие аббревиации, следует искать не в особенностях национального языка или национального мышления, а в общих законах развития человеческого общества, организации человеческой памяти и восприятия. Аббревиатуры не являются специфической особенностью языка отдельной нации. В то же время аббревиация – лингвистическое явление, следовательно, она должно отражать как общие свойства и законы языка, так и внутренние особенности, свойственные отдельным языкам. Значимость процесса аббревиации подчёркивается его широким развитием во всех языках, наличием общих причин и сходных закономерностей.

Библиография

- Алексеев Д.И. Аббревиация в русском языке: Дис. ... д-ра филол. наук. - Куйбышев, 1977. - 442 с.
- Алексеев Д.И. Создание новых словообразовательных способов (аббревиация) // Русский язык и советское общество: Социолингвистические исследования.
- Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. - М.: Изд-во Сов. энциклопедия, 1966. — 524 с.
- Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке. — М.: Логос, 2001.-304 с.
- Вежбицка А. Антитоталитарный язык в Польше: механизмы языковой самообороны // Вопросы языкознания. - 1993. - № 4. - С. 107-125.
- Волошин Е.П. Аббревиатуры в лексической системе английского языка: Дис. ... канд. филол. наук. -М., 1966. - 285 с.
- Горшунов Ю.В. Прагматика аббревиатуры: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. - М., 2000. - 32 с.
- Зеленин А.В. Дезаббревиация в русском языке // Вопросы языкознания. - 2005. - № 1. - С. 78-97.
- Земская Е.А. Словообразование как деятельность. - М.: Высшая школа, 1992. 220 с.
- Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование: Уч. пособие. - 3-е изд., испр. - М.: Флинта: Наука, 2006. - 328 с.
- Косарева О.Г. Аббревиатуры как одно из средств экономии и экспрессии речи (на материале современной прессы) // Иностранные языки в школе. - 2004. - № 2. - С. 85-89.
- Косарева О.Г. Аббревиация в языке современной прессы (На материале французского, английского и русского языков): Дис. ... канд. филол. наук. - Тверь, 2003. - 163 с.
- Мартине А. Принцип экономии в фонетических изменениях: Пер. на рус.-М., 1960.-261 с.
- Ожегов СИ., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. — 2 изд., исправл. и доп. - М.: АЗЪ, 1994. - 928 с.
- Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. - М.: АСТ, 2001. - 624 с.
- Русский язык и советское общество. Социолого-лингвистическое

исследование. Словообразование современного русского литературного языка. - М.: Наука, 1968. -212 с.

Санников В.З. Об истории и современном состоянии русской языковой игры // Вопросы языкознания. — 2005. — № 4. — С. 3-20.

Словообразование современного русского литературного языка / Под ред. М.В. Панова. - М.: Наука, 1968. - С. 66-99.

Сухотин А.М. Проблема сокращенных слов в языках СССР // Письменность и революция. - М., 1933. - Сб. 1.

Федотов А.В. Аббревиатуры, сокращения, акронимы в современном английском языке. - В. Новгород, 2006.

Аннотация

Статья посвящена изучению истории появления и развития аббревиатур как способ словообразования. В статье рассматриваются аббревиатуры как одно из средств экономии и экспрессии речи в русском языке. На основе проведенного исследования мы утверждаем, что развитие аббревиации, является результатом развития общества и организации человеческой памяти..

Ключевые слова

аббревиатура, словообразование, сокращение, русский язык, прагматика.

ملخص

خصص المقال لدراسة تاريخ ظهور الاختصارات وتطورها كوسيلة لتكوين الكلمات. يعتبر المقال أن الاختصارات إحدى وسائل حفظ الكلمات والتعبير عنها في اللغة الروسية. استنادًا إلى الدراسة، تؤكد أن تطور الاختصارات هي نتيجة تطور المجتمع وتنظيم الذاكرة. كلمات مفتاحية

الكلمات المفتاحية

اختصار، تشكيل كلمات، لفظ مختصر، اللغة الروسية، براغماتية.

Résumé

L'article est consacré à l'étude de l'histoire de l'apparition et du développement des abréviations en tant que moyen de formation de mots. L'article considère les abréviations comme l'un des moyens d'économie et d'expression de la parole en langue russe. Nous concluons que le développement de l'abréviation résulte du développement de la société et de l'organisation de la mémoire humaine. Mots-clés

---

Mots-clés

abréviation, formation des mots, réduction, langue russe, pragmatique.

Abstract

The article is devoted to the study of the history of the appearance and development of abbreviations as a means of word formation. The article considers abbreviations as one of the means of economy and expression of speech in the Russian language. We conclude that the development of abbreviation is a result of the development of society and the organisation of human memory. Keywords.

Keywords

---

abbreviation, word formation, reduction, Russian language, pragmatics.